

— Я настолько обессилела от голода, что, дойдя до этого места, просто села здесь, — Лу Хуанун внезапно рассмеялась. — Посмотрите, спустя десять лет я снова сижу на том же самом месте из-за голода.

История, прошлое, сама жизнь — всё напоминает замкнутый круг.

— Десять лет назад эта дверь отворилась, и вышла молодая госпожа с дымящейся миской белого риса в руках. Она протянула её мне. Это была Лу Сюин. Она спросила, как меня зовут, и с улыбкой добавила, что люди с одной фамилией — почти родственники, а значит, у нас с ней есть особая связь. Так она приютила меня и стала называть сестрой. Узнав мою историю, она бодро пообещала, что всё уладит. У неё подрастали четверо сыновей, а муж служил в Министерстве общественных работ, и вот-вот должен был выйти указ о его назначении на должность помощника министра. Она попросила супруга использовать его связи в чиновничьих кругах, чтобы помочь расследовать дело об убийстве и собрать доказательства вины писаря из уезда Иньшуй, чтобы спасти семью госпожи Фэй.

Её муж оказался человеком великодушным и порядочным, он тут же согласился помочь. Я была бесконечно благодарна и не знала, как отплатить им за доброту. Но Сюин лишь сказала: Мы ведь сёстры, к тому же женщины в этом мире должны держаться вместе, помогать друг другу. Если уж мы не станем поддерживать друг друга, то где нам искать спасения? Её муж тоже говорил: Женщинам в этом мире приходится нелегко, они всегда становятся первыми жертвами притеснений. И всё это из-за мужчин — безответственных, эгоистичных, самонадеянных и презирающих женщин. На самом деле, хоть женщины и кажутся слабыми, именно они — те, кто держит на своих плечах дом и страну. Разве могли бы существовать мужчины без женщин? Это как поход в военный поход: разве можно победить без крепкого тыла и своевременного подвоза провианта?

— Как же верно сказано! — Ли Юнъань не удержался и захлопал в ладоши. — Эти супруги обладали великой мудростью.

Лу Хуанун тяжело вздохнула:

— Вскоре он действительно нащупал ниточку. Пятеро казнённых и впрямь были убийцами, а среди простого люда ходили слухи, что семьи этих пятерых когда-то пользовались милостью писаря Фэя. Он просил меня ни в коем случае не совершать опрометчивых поступков, обещая собрать побольше улик и вместе с Сюин разработать надёжный план. Он говорил, что месть должна быть продуманной и доведенной до конца, нельзя идти на поводу у одной лишь ненависти и губить себя ради того, чтобы нанести врагу лишь поверхностный урон.

Но я не дождалась. Вместо него пришло известие, что он оступился и сорвался в пропасть по пути из города. Один из его коллег, некий Янь Юй, отправил своих людей обыскивать дно ущелья, пока они наконец не нашли тело и не привезли его обратно. Сюин была безутешна. Янь Юй стал часто навещать нас, приносил подарки, утешал Сюин и рассыпался в похвалах её четырём сыновьям. Я предостерегала Сюин, просила быть осторожнее с этим Янь Юем. Мне казалось, что смерть её мужа — вовсе не случайность, а дело рук этого человека, и, скорее всего, он замешан в этом из-за меня, задев интересы каких-то высокопоставленных

чиновников. Сюин верила мне, но в ответ лишь утешала, уверяя, что гибель мужа никак не связана со мной, и просила не накручивать себя. Однако её четверо сыновей стали подозрительно близки с Янь Юем и меньше чем через месяц самовольно сменили фамилию! Они во всеуслышание объявили его своим родным отцом и, не взяв с собой ничего, переехали в дом Яня. Сюин была в таком отчаянии, что начала харкать кровью. Она винила себя в том, что не сдержала обещание, данное мне, извинилась, а потом... потом она повесилась, решив последовать за мужем.

Лу Хуанун зарыдала, не в силах продолжать.

— Я обошла все улицы и переулки столицы, прося милостыню и собирая слухи. Так я узнала, что этот Янь Юй — доверенное лицо министра общественных работ Гоу Цю, и он занял место помощника министра. А троюродная тётка по материнской линии одного из дальних родственников Гоу Цю держит закусочную на главном столичном тракте. Её старший сын — это и есть Фэй Чан.

Ли Юнъань открыл рот от изумления:

— Тяньху, переведи мне, что это значит? Ну, объясни попроще...

Тяньху невозмутимо ответил:

— Это значит, что Фэй Чан состоит в очень отдалённом родстве с министром общественных работ. Хотя, существует ли это родство на самом деле — ещё вопрос.

Лу Хуанун с тоской посмотрела в небо:

— Значит, моя дорогая сестра погибла из-за меня. Если бы не я...

— Эй, сестра, перестань себя корить. Судьба распоряжается нами, это не твоя вина, и самобичеванием ничего не исправишь. Скажи, за эти десять лет ты хоть узнала правду?

— Правду? Ха-ха-ха... Разве простому люду дано знать правду? А у меня, кроме расспросов на улицах, другого пути не было. Чтобы по-настоящему отомстить, нужно полагаться на власть. Я ходила из одного ведомства в другое, умоляя пересмотреть дело о гибели мужа Сюин — я была уверена, что его устранил нынешний помощник министра. Но никто не смел браться за расследование. Тогда я стала подавать жалобы на фальсификацию дела об убийстве семьи Лу. Казалось, это будет проще, чем предыдущее обвинение. В одних ведомствах отмахивались, мол, не их юрисдикция, в других твердили, что нельзя жаловаться через голову начальства. Но некоторые всё же принимали заявления, приходили в дом Лу, якобы осматривали место преступления, конфисковывали всю мебель и утварь под предлогом сохранения улик, а потом другая группа сдирала со стен штукатурку и снимала черепицу с крыши, заявляя, что ищут следы рук и ног убийц... Я жаловалась десять лет, и какой в этом смысл? Может, Фэй Чан уже давно вычислил меня, просто я в таком состоянии, что никакой угрозы не представляю, и он

даже не считает нужным марать руки, лишая меня жизни.

Иногда я думаю, что Сюин была права: женщины должны объединяться и помогать друг другу. Но этот мир устроен иначе! Даже если мы объединимся, чего мы добьёмся? — В глазах Лу Хуанун застыла глубокая скорбь. — Теперь я лишь мечтаю о том дне, когда встречу на дороге карету Янь Юя или Фэй Чана. И неважно, где правда — я просто убью их!

<http://bllate.org/book/19770/1947445>